

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94 (470)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-97-108

EDN IGSUNC

Оригинальное исследование

Негатив и сарказм в русских народных пословицах о священниках

Шаповалов В.А. , **Истомина И.В.**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: shapovalov@bsuedu.ru, istomina_iv@bsuedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический дискурс русских народных пословиц о священнике с негативной направленностью. Выделяются пословицы о поповской жадности, блуде и пьянстве священников. Эти нравственные «достоинства» попов отражены в подавляющем большинстве негативных пословиц о попах. Отмечается, что нравственная категория «жадность пастырей» не всегда была связана с реальным крохоборством. Крестьяне считали, что богослужения и таинства священники должны вести бесплатно в силу своего сана. В этом вопросе интересы крестьян и священников весьма расходились, и это нашло отражение в пословицах. В целом же фольклорные тексты отражают пренебрежительное отношение к священникам. В то же время крестьянское сознание по отношению к священнику носило амбивалентный характер. Как носителя сана его почитали, а как реального человека далеко не всегда уважали. Эту раздвоенность восприятия сельских священников мужиками отмечают многие современники.

Ключевые слова: народные пословицы, фольклорные тексты, приход, священник, крестьяне

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шаповалов В.А., Истомина И.В. 2026. Негатив и сарказм в русских народных пословицах о священниках. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 97–108. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-97-108. EDN IGSUNC

Negativity and Sarcasm in Russian Folk Proverbs about Priests

Vladimir A. Shapovalov , **Irina V. Istomina**

Belgorod State National Research University,

85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: shapovalov@bsuedu.ru, istomina_iv@bsuedu.ru

Abstract. The article examines the axiological discourse of Russian folk proverbs about priests expressing a negative attitude. There are proverbs about priestly greed, fornication and alcohol abuse. These moral "virtues" of clergymen are reflected in the overwhelming majority of proverbs with a negative connotation. It is noted that the moral category of pastors' greed has not always been associated with real small-mindedness. The peasants believed that priests should conduct divine services and sacraments free of charge by virtue of their dignity. The interests of peasants and priests differed greatly on this issue, which is reflected in the proverbs. In general, the attitude towards priests, based on folklore texts, was dismissive. At the same time, there was ambivalence in the peasants' consciousness toward priests. The latter were revered as dignitaries, though not always respected as real persons. This split perception of rural priests by peasants is noted by many contemporaries.

Keywords: folk proverbs, folklore texts, parish, priest, peasants

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Shapovalov V.A., Istomina I.V. 2026. Negativity and Sarcasm in Russian Folk Proverbs about Priests. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 97–108 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-97-108. EDN IGSUNC

Введение

Топос пословицы «Бог сотворил три зла: попа, черта и козла» [Рыбникова, 2022, с. 561] подчеркивает аксиологическую народную установку как по отношению к священнику, так и клиру в целом. Из всего множества различных сборников русских народных пословиц и поговорок только в сборнике отшельника Мери-Хови есть специальный раздел (9 пословиц), посвященный попам, детализированный комментарием: «Старинные пословицы показывают, что народ любил их» (священников – В.Ш.) [Мери-Хови, 1882, с. 115]. То есть, по мнению составителя, это пословицы с позитивным дискурсом в адрес священников.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают русские народные пословицы с негативным контекстом в адрес сельских священников. В ходе исследования данные пословицы сгруппированы по направлениям критики в них поповской жадности, пьянства и блуда. Интерпретация анализируемых фольклорных текстов основана на междисциплинарном методе «ментальных карт» для выяснения аксиологических установок при создании исследуемых пословиц, историко-сравнительном, культурно-историческом методах.

Результаты и их обсуждение

Воспоминания, публицистика и специальные работы, характеризующие деятельность священников как в дореволюционной, так и в советской и современной историографиях, в целом с различными вариациями пояснений подтверждают негативные и саркастические взгляды крестьян на попов. В частности, в публицистике дореволюционных священников И.С. Беллюстина, Д.И. Ростиславова, П. Знаменского, А.И. Розанова, М.Л. Левитова и др. [Беллюстин, 1858; Ростиславов, 1866; Знаменский, 1873; Розанов, 1882; Левитов, 1907] указывается на серьезные проблемы в коммуникативистике с прихожанами, нередко перерастающие в открытые конфликты; приспособленчество попов в контексте своего поведения в отношении начальства и богатых членов прихода; неверие в собственное призвание и т. п. Священник М.Л. Левитов довольно четко обозначил главную социо-психологическую претензию крестьян к попам: «Ненависть крестьян к экономическому благосостоянию священнослужителей и преувеличение его поразительны. В их сознании духовный сан и деньги настолько срослись, что сделались почти синонимами. Поп – это в их понятии бездонный денежный мешок, каким-то волшебством ежечасно привлекающий и всасывающий в себя деньги из неиссякаемого источника – мужицкого кармана» [Левитов, 1904, с. 8]. В данной цитате особо обращает на себя внимание словосочетание «ненависть крестьян», которое показывает, по мнению священника, высшую степень неприятия прихожанами финансовых основ клира. В советской и современной историографиях не отрицается неприязненное отношение крестьян к священникам в имперский период. Так, в исследовательской литературе советского периода сформировался отрицательный образ священников. Им приписывался социальный паразитизм, стремление держать народ в духовной и культурной отсталости, демонстрировалась яркая контрреволюционность [Венедиктов, 1930; Грекулов, 1969; Зырянов, 1984; Никольский, 1988].

В перестроечную эпоху наметилась тенденция к определенной идеализации священников, что привело на современном этапе отечественной историографии к столкновению взаимоисключающих мнений и оценок. По мнению Т.Г. Леонтьевой, все это усугубляется тем, что в отечественной историографии нет ни одного фундаментального труда,

посвященного истории православного духовенства как сословия. Все имеющиеся суждения возникли попутно в ходе изучения истории русской православной церкви, церковно-государственных отношений или «эксплуататорских» классов, но не в рамках серьезного анализа социального положения духовенства, широкого спектра его взаимоотношений с прихожанами [Леонтьева, 2000, с. 35–36]. Но в данном контексте необходимо выделить разделы, посвященные духовенству в обобщающих многотомных исследованиях по социальной истории [Миронов, 2003, Т. 1, с. 98–110, 363–365; Миронов, 2018, Т. 3, с. 238–264]. В них весьма детально, с использованием большого круга источников анализируется социально-экономическая составляющая повседневности клира, сложности во взаимоотношениях с прихожанами. Показана динамика различных процессов социального дискурса у представителей духовенства.

Переходим к непосредственному анализу народных пословиц негативного, саркастического плана по отношению к духовенству. Большая часть данных пословиц демонстрирует жадность попов. Это хорошо видно по обширному разделу пословиц и поговорок «Духовенство. Церковь» из работы М.А. Рыбниковой «Русские загадки, пословицы и поговорки», включающей соответствующие пословицы из собрания В. Даля и других сборников [Рыбникова, 2022, с. 561–563]. Этот раздел содержит 74 пословицы, из них в 36 (48,6 %) раскрывается поповская жадность, корыстолюбие и продажность.

Поповская жадность в народных пословицах напрямую связана с неумным желанием священников постоянно обогащаться за счет прихожан. При этом данное желание, с точки зрения крестьян, не знало пределов: «У попа глаза завидущие, руки загребущие», «Попу что сноп, что стог – все мало», «Поп что клоп», «Поп как утка: зоб набила, ее на сторону своротило, а она все хватает», «Утиного зоба не накормишь, поповского кармана не наполнишь», «Родись, крестись, женись, умирай – за все попу деньги отдай», «Поповское брюхо из семи овчин сшито» [Там же]. Можно было бы перечислить еще много пословиц, семантически близких к вышеприведенным, но аксиологическая суть у них тождественна. Однозначного ответа на природу появления этих пословиц дать невозможно. Во многом это связано с серьезными различиями в понимании одних и тех же социальных процессов у крестьян и попов. Ключевые жизненные категории «справедливость и несправедливость», «добро и зло», «богатство и бедность», «труд и безделье», «щедрость и жадность» во многом трактовались по-разному. «Диффузное» сознание крестьян, предписывающие свои представления о различных жизненных явлениях и процессах представителям других сословий, социальных групп, также не способствовало реальному осмыслению окружающей действительности [Усенко, 1994, с. 28–29]. Но нельзя отрицать и определенную справедливость данных пословиц. Их сущностная амбивалентность определялась широким спектром взаимоотношений клира и прихожан, где жадные попы были не редкостью, что и осуждалось в народной среде.

В рассматриваемом контексте важен тот факт, что для крестьян доходы священников не являлись секретом. Поэтому большинству крестьян жалобы причта на тяжелое материальное положение не казались основательными. Начиная с XIX в. доходы священнослужителей росли, и к концу XIX – нач. XX вв. они приближались к заработкам людей умственного труда – младшим офицерам и чиновникам, учителям. В 1904 г. доход священника составлял в среднем 1 242 руб. в год [Миронов, 2018, Т. 3, с. 255–256]. У церковнослужителей доход был меньше, но выше среднего уровня сельского и городского населения. Так, сельский староста получал от общины жалованье в среднем в год в 1880 г. 31 руб., а в начале XX в. – около 50 руб. В это время причетник имел в среднем доход в год 414 руб., то есть больше жалования сельского старосты в 8 раз [Там же]. Подобный разрыв в доходах казался крестьянам весьма большим и даже чрезмерным. Этот разрыв при всем желании вряд ли можно было скрыть от прихожан. На селе знали друг о друге фактически все. Это нашло отражение в литературе. Например, в очерке «В доме священника» русского писателя, журналиста и издателя Н.А. Лейкина (1841–1906) приведен примечательный диалог смотрителя и священника, где первый просил батюшку обвенчать его, но пока это держать в секрете. Ответ священника на эту просьбу: «Здесь-то в

секрете? В нашем селе-то в секрете? Да что вы, помилуйте! Разве здесь что-нибудь утаится! Здесь ничего не утаится. У меня вон сегодня к обеду не пирог, а пирожки с мясом и луком, и это все знают. У Платона Алексеича пирог с капустой – и это всем известно. Я вам больше скажу: вся наша деревенская аристократия даже раньше вас самих решила, что вы женитесь на акушерке Анфисе Ниловне» [Лейкин, 1905, с. 252]. Естественно, и крестьяне знали все житейские нюансы своего батюшки. Его жизнь на селе была как на ладони.

Неприятие крестьянами жалоб причта на свое тяжелое материальное положение во многом было связано с их непониманием всей сложности подготовки и тяжелого жизненного служения православного духовенства.

«Дармовым» доходом священников, не требующим особых усилий, крестьяне считали плату за требы (ритуальные действия). И это несмотря на вековой традиционализм благодарственных подношений причту за исполнение треб. Требы традиционно в рамках экономической целесообразности являлись неотъемлемым элементом деятельности пастыря. Экономическая опека прихожан над священнослужителями с давних времен признавалась и законной, и нравственной – как отмечалось в святоотеческой литературе, и апостолы, и сам Христос жили добровольными подношениями. По сути, треба – разновидность феодального корма [Леонтьева, 2000, с. 43]. В то же время крестьяне считали доходы священников от треб вполне достаточными для жизни, но, главное, почти «даровыми», что подтверждает следующее их высказывание: «Робить – не робят, а хлеба и сена вдоволь, споют «аллилуйю» да «Господи, помилуй» – вот и двугривенный» [Бернштам, 2005, с. 371]. Особенно болезненно крестьяне не воспринимали увеличение пастырем требной таксы. Между ними шли длительные торги о ее размерах, возможности снижения. Если не удавалось это решить миром, прихожане применяли иногда весьма радикальные меры по отношению к попу (калечили его скот, воровали домашнюю птицу, портили сельскохозяйственный инвентарь, писали доносы), и в отдельных случаях священники переводились в другие приходы [Там же, с. 373].

Накал страстей вокруг оплаты за требы, отчасти и других доходов священников, отражены в пословицах: «Попу да вору все в пору», «Поп мощной тряхнет, с любого подати возьмет», «Кому мертвец, а попу товарец», «У кого плач, а у попа скачь», «Ждут, как ворон крови: судья – разбойника торгового, а поп – покойника богатого», «У попа большой карман: в один тысячи войдут, в другой сотни, а он и тяжестью не считает», «Одна радость попу: что свадьба, что похороны», «Требник – поповский хлебник» [Иллюстров, 1904, с. 94; Рыбникова, 2022, с. 561–562;].

Все вышеуказанные пословицы явно сочинены в саркастическом формате. То есть они в сущности являются язвительной насмешкой, злой иронией [Ожегов, 1990, с. 696; Даль, 1998, Т. 4, с. 139], показывающей, с точки зрения крестьян, истинную природу треб как инструмент увеличения материального достатка попов. В данном контексте пословицы становятся разновидностью сатирического изобличения, что, собственно, относится ко всем пословицам негативного плана в адрес причта. В рассматриваемых пословицах сатирическое изобличение достигается через прием преувеличения, одной формой которого является карикатура. Сущность карикатуры определяется тем, что берется одна частность, одна деталь (физического, духовного порядков, карикатуры на характеры); эта деталь преувеличивается и тем обращает на себя исключительное внимание, тогда как все другие свойства того, кто или что подвергается окарикатуриванию, в данный момент вычеркнуты и не существуют. В этом, собственно, и состоит комизм окарикатуривания. Карикатура всегда несколько (а иногда и существенно) искажает изображаемое [Пропп, 1976, с. 67–68]. Например, пословица «Поп мощной тряхнет, с любого подати возьмет». Здесь словесно обыгрывается стремление и возможность попа в любой ситуации получить свою желаемую прибыль с каждого члена прихода. Но карикатурное преувеличение здесь явно присутствует.

К вышесказанному необходимо добавить, что карикатурный образ священника в пословицах был частично связан с убеждением части крестьян, что духовенство совершает богослужения и таинства по обязанности своего сана, и за эту деятельность они не должны

ему платить [Мальшев, 2019, с. 146]. Но эти воззрения противоречили традиционализму взаимоотношений причта и прихожан, потенциально сводя на нет обеспечение материально семей пастырей и их помощников.

Наряду с платой за требы еще одной статьей дохода священников от прихожан, отраженной в пословицах, были сборы во время обходов крестьянских дворов. Крестьяне в своей основе негативно относились к этой ритуальной практике, в ходе которой священниками совершался сбор натуральных продуктов земледелия, скотоводства/птицеводства, не отказывались и от денег. Еще в период средневековья количество обходов было ограничено Стоглавом: духовенство имело право обходить дворы прихожан не более четырех раз в году – на Пасху, Рождество Христово, Богоявление, в Петровский или Рождественские посты. В начале XVIII в. специальным указом был оставлен только один обход на «славление в Рождество Христово». Но на местах этот указ игнорировался, и правительству приходилось подтверждать его неоднократно. Часть подобных запретов исходила из массовых жалоб прихожан на поборы со стороны причта, но, как оказывалось при проверке, часть из них была ложной. С помощью доносов крестьяне хотели убрать саму практику обходов, в ходе которых представители клира обманывали прихожан: собирали плату за требы вперед, а требы не совершали; собирали деньги на строительство церкви, но ее не строили и т. д. Но уже с середины XIX в. правительство не столь пристально следило за практикой обходов, что в итоге привело к их увеличению [Бернштам, 2005, с. 138].

В нередких случаях крестьяне открыто показывали попам, что им не рады. Современники-священники приводили соответствующие примеры при их обходах. «В 6,5 дней надо было обойти 600–700 дворов. Разбросанных по 30 деревням (рождественское славенье)... Случалось, им на стук говорили:

– Ступайте прочь, дарить нечем!

Запирали и закрывали ворота; нарочно не просыпались; спускали собак. Зимой не зажигали лучины, и попы шли по сням в впотьмах. В избе начинают (священник и псаломщик) славить нередко [только] при хозяине с хозяйкой; остальные спят и храпят тут же» [Там же, с. 370].

Эта обязанность обхода прихожан для части священников, которая искренне была готова помочь народу познать Бога, превращалась в моральную муку. Они понимали, что для значительной части крестьян подношения пастырю являются убытком. Молодые впечатлительные пастыри с горечью отмечали, что основной целью посещения становится «плата в три копейки или мера муки» [Леонтьева, 2002, с. 140]. Это в полной мере осознавали и крестьяне. При обходах нередкой практикой у части священников был переход к неконтролируемому хмельному веселью. Так, в одной из деревень Собольского прихода Ярославской губернии разбушевавшегося попа крестьяне выкинули из окна, а затем гнали его кольями за околицу [Там же]. Часто в обходах принимали участие дети священников. Самым младшим давали пиво, вино, семинаристам – водку. Таких помощников крестьяне называли «кутейниками». Как отмечали современники, они напивались и их приходилось выносить за околицу [Там же].

Но основной причиной неприятия материального подхода обходов, как и треб, была крестьянская бедность. На это указывал священник М. Левитов: «первое место занимает бедность народная. Больная кожа чувствительна и к легкому раздражению. С голой овечки трудно взять и ничтожный клочок шерсти, не причинив ей страдания» [Левитов, 1907, с. 13].

Материальная основа как главная причина обходов деревенских дворов священниками отражена в следующих пословицах: «Господи, прости, помоги нагрести и унести»; «Голосом завывает, а сердцем пирога поджидает»; «Попу да киселю за столом первое место»; «Ладно попу, как олады пекут» [Рыбникова, 2022, с. 561, 563].

Эти пословицы, как и вышеприведенные, ментально пронизаны сарказмом, подчеркивают стремление попа «нагрести и унести» от прихожан как можно больше подношений, его мысли заняты ожиданием дарового дохода. Крестьяне воспринимали

подобный настрой попов как проявление традиционной несправедливости. «Он голосом завывает» и его все одаривают, но при этом, он ничего, по сути, не делает. У специалистов по социальной психологии в контексте моральной и правовой категории «справедливость» подобная оценка называется «нарушением справедливости результата». В данном случае ярко выражен один из составных аспектов оценки результата – воздающая справедливость, регулирующая действия человека, который вознаграждает или наносит ущерб другим людям. Иными словами, эта справедливость подразумевает, что один участник взаимодействия воздает другому добром или злом за реальное или воображаемое добро/зло [Гулевич, 2011, с. 12–14]. Крестьяне в своей основе видели в практике подношений при обходах инструмент сокращения семейного добра и обогащения попов.

Народные пословицы в шуточной форме отразили еще одно ритуальное событие, связанное с подношениями духовенству – Димитровскую субботу: «Деревенский попок любит горячий пирог»; «Дмитриева суббота – кутейникам работа»; «Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота» [Иллюстров, 1904, с. 93].

Дмитриевская суббота – день всеобщего поминовения усопших, родительская суббота в традиции Русской, Сербской и Болгарской православных церквей. В богослужбном уставе этот день не считается заупокойным. Совершается ежегодно в субботу перед днем памяти великомученика Дмитрия Солунского, приходящимся на 26 октября (8 ноября). В этот день ходили на могилы усопших родственников, служили здесь панихиды, устраивали богатые подношения духовенству. Во многих местах поминовение близких в Дмитриевскую субботу совершалось на могилах и сопровождалось трапезой и выпивкой, вспоминали добрые качества и поступки усопшего²⁷.

В указанных пословицах иронично подчеркивается, что родительская суббота – кутейникам работа, то есть они активно участвуют в поминальных трапезах с обильным возлиянием, при этом получая богатые подношения. Кутейник – шуточное прозвище церковников, причетников, производное от места в церкви, где ставилась кутья, обязательное блюдо на поминках [Даль, 1998, Т. 2. с. 227]. Это прозвище указывает на духовенство как на завсегдаев и охочих до поминок. В ряде источников кутейниками называют детей пастыря, непосредственно принимавших участие в распитии спиртного вместе со всеми [Леонтьева, 2002, с. 140]. В данных пословицах трапеза и подношения являются сутью Дмитриевской субботы для попов и их детей, но не панихида по усопшим. Именно это и воспринималось крестьянами с иронией. Здесь необходимо одно уточнение, пословица о попике, любящем горячий пирог, кроме родительской субботы, вполне может подойти и к оплате за требы, обходу крестьянских дворов священниками. Это демонстрирует содержательную вариативность пословиц.

Бытовые пороки, неканоническое поведение применительно к представителям причта являлось обычной нормой повседневных реалий духовенства, что, естественно, нашло отражение в народных пословицах. Особо в данном контексте выделялось поповское пьянство. В крестьянской среде любили выпить, но старались за рамки разумных пределов не выходить, понимая всю пагубность пристрастия к алкоголю, его негативное влияние на человеческие привычки, работоспособность, умственное состояние. Тем не менее на праздники чарка спиртного приветствовалась. Это подтверждает пословица «Для праздника Христова не грех выпить чарочку простого» [Мери-Хови, 1882, с. 197]. Но в целом к пьянству относились отрицательно, что, собственно, отражено в следующих пословицах: «Не жаль вина, жаль ума»; «Тому не помочь, кто до вина охоч»; «Пей, да ума не пропей» [Там же].

Сельская повседневность предусматривала совместные застолья священников с прихожанами. Крестьяне уважали пастырей, которые не брезговали выпить чарочку с ними [Розанов, 1882, с. 172]. В особой социальной крестьянской системе координат «свой – чужой» это сокращало сословную дистанционность между попом и мужиком, несколько приближая первого к коммуникативной народной категории «свой».

²⁷ https://www.booksite.ru/localtxt/enc/ikl/ope/diya/enciklopedya_obryad/19.htm?ysclid=mli3eplz6n783620242

В целом же в крестьянском сознании социальные статусы священника и пьяницы являлись общественными антиподами. По мнению мужиков, поп-пьяница не соответствовал своему профессиональному сану, не мог в должной мере вести различные ритуальные службы и являлся позором для целого прихода, да и округа в целом. Тем не менее, как отмечали современники, данный порок был присущ широкому кругу священников. Многие из иностранцев, побывавших в России, отмечали это пагубное пристрастие у местных попов. Английский капитан и публицист Джон Перри, бывший короткий период на русской службе при Петре I, указывал, что тысячу раз видел священников столь пьяными, что они не могли стоять на ногах, а иногда и просто валялись на улицах, и, если кто подходил к ним, чтобы помочь им встать, они говорили: «воля твоя, батька, праздник, я пьян» [Трегубов, 1884, с. 172]. Французский аббат Шапп, бывший в России уже в царствование Екатерины II, говорит, что пьянство составляет общую принадлежность русского духовенства: «Я встречал в обществе священников и в особенности монахов до того пьяных, что нужно было уносить их на носилках. Их поступки и слова заставляли краснеть порядочных людей», но далее добавляет, что ему встречались во время путешествия духовные лица самых чистых нравов» [Там же, с. 173].

Крестьяне отразили в пословицах данную «напасть» попов через показ их соответствующей физиологической внешней особенности: «Поп – красный нос», постоянное желание испить чего-либо спиртного: «Бражку варить, попа не выкурить» [Рыбникова, 2022, с. 561, 563], «Поп не кот, молока не пьет, а от рюмочки не прочь»²⁸, «Мужик лишь пиво заварил, а уж поп с ведром» [Булатов, 1941, с. 221].

Особенно язвительным сарказмом отличаются пословицы, где высмеивается пьянство попов во время богослужений, особенно в Великие праздники: «Отец Кирьян и в Великий пост пьян»; «Пили попы вино пили, поклоны отбили и снова запили»²⁹.

Высмеивалось чередование молитв с пьянством: «Дни попа в молитве, а ночи в кабаках»³⁰.

На первый взгляд это кажется кощунством далеким от реальности. Но в период царствования Александра I Министерство духовных дел и народного просвещения рассылало по епархиям соответствующие указы «с описанием разных неблагочinnных и скандальных поступков духовенства, преимущественно в церквях [Ростиславов, 1866, с. 245]. В качестве примеров неблагочinnных поступков под градусом можно привести следующие: «священник Сперансов испустил урину близ престола в алтаре; там священник Рыкунов найден в алтаре лежащим и облевавшимся; здесь нужно призвать полицейского десятского, чтобы дьякона Покровского вывести из церкви» [Там же]. В отдельных случаях священники, будучи пьяными, распускали руки в отношении окружающих, путали молебен с разгульными праздниками: «поп ходил с гармошкой и наигрывал на ней во время молебна, а потом пустился в пляс, в другом (приходе – В.Ш.) – ругался и дрался во время богослужения» [Леонтьева, 2002, с. 142]. У прихожан это могло вызвать не только саркастический смех, но и омерзение к подобным выходкам попов в храме.

В рассматриваемом дискурсе весьма примечательна пословица, в которой поп сотрудничает в равной мере с Богом и с дьяволом: «Поп с Христом собирает, а с дьяволом пропивает»³¹. То есть пьянство попов является происком нечистой силы.

В отчетах обер-прокурора Синода за 1836, 1838–44 и 1849 гг. указывается на 832 неблагопристойных поступка, нарушивших благочиние в церквях при богослужении; из них 610 совершены духовенством, а представителями других сословий – 222. Получается, что на духовенство в среднем в год приходилось 67 указанных проступков, на представителей других сословий – 24 [Ростиславов, 1866, с. 249]. Вероятно, большая часть из них была совершена в стадии опьянения. Так же с большой долей вероятности можно констатировать, что учтены Синодом не все случаи неканонического поведения в храмах, но и приведенная статистика впечатляет, особенно в сравнении с представителями других сословных

²⁸ <https://rodnoverie.org/chitalnyj-zal/prochie-stati/pogovorki-o-popakh>

²⁹ <https://vachezdorovie.blogspot.com/2012/03/pop-poslovicy-pogovorki.html>

³⁰ <https://vachezdorovie.blogspot.com/2012/03/pop-poslovicy-pogovorki.html>

³¹ <https://rodnoverie.org/chitalnyj-zal/prochie-stati/pogovorki-o-popakh>

сообществ. Священник Д.И. Ростиславов в этой связи указывает: «эти цифры неопровержимо доказывают, что нравственное и религиозное состояние духовенства крайне и крайне неудовлетворительно, не удовлетворительнее..., нежели в прочих сословиях и притом становится хуже и хуже» [Там же, с. 251].

Все эти поступки, как и пьянство священников в целом, проходили на глазах прихожан и не могли вызывать уважение к своим пастырям, свидетельством чего являются вышеприведенные пословицы. Здесь уместно привести один ответ сельского корреспондента на вопросы тенишевской анкеты из рубрики «Священники и причт», записанный во Владимирской губернии: «К причту (настоятелю и псаломщику) относятся почтительно, если он трезв. Оскорбляют только тогда, когда они совершают неблагоприятный поступок» [Бернштам, 2005, с. 385].

Пьянство было не единственным пороком для большого круга священников. Блуд пастырей с прихожанами как проявление неканонического поведения нашел отражение в фольклорных текстах, в частности в пословицах. Фольклорные тексты отражали те социальные явления, которые имели широкое распространение среди определенной общности, как бы подчеркивая некоторую обыденность тех или иных поступков, устремлений. И это при том, что блуд считается одним из семи смертных грехов в христианских учениях, включая православие. Отдельные представители клира хорошо знали это, но все равно не могли устоять перед соблазном. В пословицах тонко подмечены, в контексте шуточного восприятия, все эти нравственно-этические перипетии, приводившие к нарушению канонических норм. В данных пословицах поп грешник.

В народных пословицах высмеиваются постоянные греховные думы попов о девках: «Поп в церковь идет – о девках думает, в трапезу ковыляет – о рюмочке помышляет»; «Четки на руке, а девки на уме»³²; «Поп кадилою кадит, сам на милую глядит»; «”Абие, Абие!..“, а на уме бабие» [Рыбникова, 2022, с. 562].

Вместо раздумий о служении Богу священники находятся в мечтах о плотских наслаждениях. Примечательно, что первая вышеприведенная пословица в качестве пороков совмещает в себе блуд и тягу к спиртному.

Поповская страсть к женщинам нашла отражение в пословице: «Напал, что поп на бабу»³³. К данной пословице в смысловом контексте близка пословица о превращении священником всего в бабу: «Чудеса твои, Господи, нес грибы, вывалил бабу» [Рыбникова, 2022, с. 562]. Скрытая страсть попа показана в пословице: «Поп втихомолочку нашел себе богомолочку»³⁴.

Хрестоматийным примером возмущения крестьян блудом попа является обращение крестьян села Рудня Смоленской губернии к обер-прокурору Синода о развратных действиях священника о. Константина (Попова): «была им увлечена и опозорена как девица и имела от него ребенка – сына» учительница церковно-приходской школы Жигулина Анна Алексеевна. Кроме этого, «новоявленный отец» отобрал у нее ребенка и выгнал ее из школы и села. Возмущенные односельчане «два раза мазали дегтем ворота до безобразия любвеобильного батюшки» [Леонтьева, 2002, с. 144]. Но окончательно чашу терпения прихожан переполнила следующая выходка о. Константина: «надел юбку, надел лапти, положил на спину и под подрясник две головные подушки, а на лицо одел конскую узду и в таком виде вечером ходил по селу к знакомым и мимо волостного правления», в этом же наряде он еще и благословил одного из крестьян³⁵. Здесь может быть искус юродствования, но нельзя отрицать психического расстройства, наложенного на обычную распущенность.

В целом же блуд батюшек, как отмечают современники, был не единичным явлением в церковной жизни. Это подтверждают и соответствующие народные пословицы.

³² <https://azbyka.ru/fiction/poslovicy-russkogo-naroda/151/>

³³ <https://proza.ru/2014/11/19/477>

³⁴ <https://vachezdorovie.blogspot.com/2012/03/pop-poslovicy-pogovorki.html>

³⁵ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/4

Рассматривая негативные, саркастические пословицы в адрес священников, необходимо несколько выйти за рамки данного дискурса. Конкретно обратиться к вопросу о связи института крепостничества с верой в Бога, существовавшими порядками. Определенная часть крепостных, в первую очередь дворовых, имевших некоторый образовательный багаж, как и грамотных подневольных крестьян напрямую увязывали глубину веры с наличием крепостного гнета, свидетельством чему является единственная в своем роде повесть в стихах «Вести о России», написанная в 1830–40 гг., авторство которой исследователи приписывают крепостному крестьянину села Великого Ярославской губернии, бывшему вначале беглым, а впоследствии ставшему приказчиком товарищества сахарных заводов Савва Дмитриевич Пурлевский [Нечкина, 1961, с. 10, 19].

Автор задается вопросом:

На что ж бог? Вера? И законы?
Для виду б только почитались?!..
Но злым людям без обороны
Всемирно покорялись?

И сам же делает ответ:

Но после страшной непогоды
Должна войти в мир тишина,
И независимость свободы
Народу будет отдана.
И вольные у нас права
Смирennemудрым издадутся,
Во все народные общества
В порядке правильном введутся.
По ним в нас Вера во Христа
С добрым делом укоренится,
В миру евангелия красота
Светлее солнца озарится [Там же, с. 144, 147].

В рассмотренных пословицах данный «крамольный» смысловой контекст не просматривается. Но это не столь очевидно. Крепостные крестьяне осознавали тесную связь властей различных уровней и клира в деле поддержания существовавшего социально-экономического строя. Это была основная задача священников перед государственными структурами. Сам же негативный образ сельских священников мог отчасти являться отражением указанной связи, но исподволь.

Заключение

Народные пословицы негативного дискурса в адрес священников составляют подавляющую часть пословиц, посвященных попам. В основном язвительный сарказм касался жадности пастырей, в первую очередь связанной с оплатой за требы, подношениями священникам во время обхода домов прихожан. Желание обогатиться за счет прихожан было неотъемлемой частью повседневной служебной деятельности попов. Но определенная часть крестьян считала, что служители культа должны обеспечивать богослужения и таинства по обязанностям своего сана, следовательно, за это не надо платить. Постоянно поднимался вопрос о снижении расценок за требы. Интересы священников и крестьян здесь серьезно расходились, что нашло отражение в пословицах. Презрительно относились крестьяне и к пьянству попов, имевшему широкое распространение в их среде. Такое же отношение отразили пословицы к поповскому блюду. Все это вызывало саркастическое восприятие у крестьян своих пастырей, переходя в отдельных случаях в откровенный негатив и презрение, что и демонстрируют фольклорные тексты.

Список литературы

- Беллюстин И.С. 1858. Описание сельского духовенства. Русский заграничный сборник. Berlin, A. Asher & C. O., Paris, A. Frank, London, Turner & C. O. 167 с.
- Бернштам Т.А. 2005. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. Санкт-Петербург, Петербургское Востоковедение. 416 с.
- Венедиктов Д.Г. 1930. Попы – провокаторы, тюремщики, погромщики. Москва, Атеист, Вологда, тип. Полиграф треста «Северный печатник». 119 с.
- Вести о России. 1961. Повесть в стихах крепостного крестьянина. 1830–1840 гг. Под ред. М.В. Нечкиной, подготовка к печати, вступ. статья и коммент. Т.Г. Снытко. Ярославль, Кн. изд-во, 1961. 154 с.
- Грекулов Е.Ф. 1969. Церковь, самодержавие, народ (Вторая половина XIX – начало XX в). Москва, Наука. (Научно-популярная серия АН/СССР). 184 с.
- Гулевич О.А. 2011. Социальная психология справедливости. Москва, Изд-во «Институт психологии РАН». 284 с.
- Даль В.И. 1998. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. Москва, Изд-во Русский язык. 779 с.
- Даль В.И. 1998. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Москва, Изд-во Русский язык. 683 с.
- Знаменский П.В. 1873. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, Универс. Тип. 851 с.
- Зырянов П.Н. 1984. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. Москва, Наука. 224 с.
- Левитов М., свящ. 1907. Народ и духовенство. Казань: Центральная тип. 18 с.
- Леонтьева Т.Г. 2002. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. Москва, Новый хронограф. 272 с.
- Леонтьева Т.Г. 2000. Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.): Социальная история. Ежегодник. Под ред. К.М. Андерсона, Л.И. Бородкина, А.К. Соколова. Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН): 34–56.
- Лейкин Н.А. 1905. Деревенская аристократия. Очерки сельской жизни. Санкт-Петербург, Т-во Р. Голика и А. Вильборг. 255 с.
- Мальшев В.С., свящ. 2019. Положение духовного сословия в церковной публицистике середины XIX века. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия. 296 с.
- Миронов Б.Н. 2018. Российская империя: от традиции к модерну. В. 3 т. Т. 3. Санкт-Петербург, Дмитрий Булавин. 992 с.
- Миронов Б.Н. 2003. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург, Дмитрий Булавин. 548 с.
- Никольский Н.М. 1988. История русской церкви. Москва, Политиздат. 445 с.
- Ожегов С.И. 1990. Словарь русского языка: 70 000 слов. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, Изд-во Русский язык. 917 с.
- Пропп В.Я. 1976. Проблемы комизма и смеха. Москва, Искусство. 183 с.
- Розанов А.И. 1882. Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства. Санкт-Петербург Тип. В.С. Балашова. 324 с.
- Ростиславов А.И. 1866. О православном белом и черном духовенстве. В 2 т. Т. 2. Лейпциг, Из-ль Франц Вагнер. 673 с.
- Русские народные песни, пословицы, поговорки и загадки. 1941. Под ред. М.Б. Булатова. Москва-Ленинград, ЦК ВЛКСМ. Изд-во детской литературы. 272 с.
- Рыбникова М.А. 2022. Русские загадки, пословицы и поговорки. Москва, Культура. 631 с.
- Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия). Сост. Мери-Хови, отшельник. 1882. Санкт-Петербург, Губернская тип. 252 с.
- Сборник российских пословиц и поговорок. Сост. И.И. Иллюстров. 1904. Киев, Тип. С.В. Кульженко. 481 с.
- Трегубов С.И. 1884. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев. Киев, Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого. 209 с.
- Усенко О.Г. 1994. Психология сословного протеста в России в XVII–XVIII вв. Тверь, Тверской государственный университет. 73 с.

References

- Bellyustin I.S. 1858. *Opisanie sel'skogo dukhovenstva. Russkiy zagranichnyy sbornik* [Description of the Rural Clergy. Russian Foreign Collection]. Berlin, A. Asher & S. O., Paris, A. Frank, London, Trurner & C. O. 167 p.
- Bernshtam T.A. 2005. *Prihodskaya zhizn' russkoy derevni: ocherki po tserkovnoy etnografii* [Parish Life in the Russian Village: Essays on Church Ethnography]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 416 p.
- Venediktov D.G. 1930. *Popy – provokatory, tyuremshchiki, pogromshchiki* [Priests – Provocateurs, Jailers, Pogromists]. Moscow, Ateist, Vologda, tip. Poligraf tresta «Severnyy pechatnik». 119 p.
- Vesti o Rossii [Vesti o Rossii]. 1961. *Povest' v stikhakh krepostnogo krest'yanina. 1830–1840 gg.* [A Novel in Verse by a Serf Peasant. 1830–1840] Pod red. M.V. Nechkinoy, podgotovka k pechati, vstup. stat'ya i komment. T.G. Snytko. Yaroslavl', Kn. izd-vo, 1961. 154 p.
- Grekulov E.F. 1969. *Tserkov', samodержavie, narod (Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v)* [Church, Autocracy, People (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka. (Nauchno-populyarnaya seriya AN/SSSR). 184 p.
- Gulevich O.A. 2011. *Sotsial'naya psikhologiya spravedlivosti* [Social Psychology of Justice]. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 284 p.
- Dal' V.I. 1998. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. V 4 t. T. 2. Mosakva, Izd-vo Russkiy yazyk. 779 p.
- Dal' V.I. 1998. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. V 4 t. T. 4. Moscow, Izd-vo Russkiy yazyk. 683 p.
- Znamenskiy P.V. 1873. *Prihodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish Clergy in Russia since Peter the Great's Reform]. Kazan', Univers. Tip. 851 p.
- Zyryanov P.N. 1984. *Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiey 1905–1907 gg.* [The Orthodox Church in the Struggle Against the Revolution of 1905–1907]. Moscow, Nauka. 224 p.
- Levitov M., svyashch. 1907. *Narod i dukhovenstvo* [The People and the Clergy]. Kazan': Tsentral'naya tip. 18 p.
- Leont'eva T.G. 2002. *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Faith and Progress: The Orthodox Rural Clergy of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] Moscow, Novyy khronograf. 272 p.
- Leont'eva T.G. 2000. *Zhizn' i perezhivaniya sel'skogo svyashchennika (1861–1904 gg.): Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik* [The Life and Experiences of a Rural Priest (1861–1904): Social History]. Pod red. K.M. Andersona, L.I. Borodkina, A.K. Sokolova. Moscow, «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN): 34–56.
- Leykin N.A. 1905. *Derevenskaya aristokratiya. Ocherki sel'skoy zhizni* [Village Aristocracy. Essays on Rural Life]. St. Petersburg, T-vo R. Golika i A. Vil'borg. 255 p.
- Malyshev V.S., svyashch. 2019. *Polozhenie dukhovnogo sosloviya v tserkovnoy publitsistike serediny XIX veka* [The Position of the Clergy in Church Journalism of the Mid – 19th Century]. St. Petersburg, St. Petersburgskaya Pravoslavnaya Dukhovnaya Akademiya. 296 p.
- Mironov B.N. 2018. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. V. 3 t. T. 3. St. Petersburg, Dmitriy Bulavin. 992 p.
- Mironov B.N. 2003. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social History of Russia during the Imperial Period (XVIII – Early XX Centuries)] V 2 t. T. 1. St. Petersburg, Dmitriy Bulavin. 548 p.
- Nikol'skiy N.M. 1988. *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Politizdat. 445 p.
- Ozhegov S.I. 1990. *Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: 70,000 Words]. Pod red. N.Yu. Shvedovoy. Moscow, Izd-vo Russkiy yazyk. 917 p.
- Propp V.Ya. 1976. *Problemy komizma i smekha* [Problems of Comedy and Laughter]. Moscow, Iskusstvo. 183 p.
- Roza'nov A.I. 1882. *Zapiski sel'skogo svyashchennika. Byt i nuzhdy pravoslavnogo dukhovenstva* [Notes of a Village Priest. Life and Needs of the Orthodox Clergy]. St. Petersburg Tip. V.S. Balashova. 324 p.
- Rostislavov A.I. 1866. *O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve* [On the Orthodox White and Black Clergy]. V 2 t. T. 2. Leyptsig, Iz-l' Frants Vagner. 673 p.
- Russkie narodnye pesni, poslovitsy, pogovorki i zagadki [Russian Folk Songs, Proverbs, Sayings, and Riddles]. 1941. Pod red. M.B. Bulatova. Moscow-Leningrad, TsK VLKSM. Izd.-vo Detskoy literatury. 272 p.

- Rybnikova M.A. 2022. Russkie zagadki, poslovitsy i pogovorki [Russian Riddles, Proverbs, and Sayings]. Moscow, Kul'tura. 631 p.
- Sbornik poslovits, pogovorok, primet i proch. (Russko-narodnaya filosofiya) [Collection of Proverbs, Sayings, Signs, etc. (Russian Folk Philosophy)]. Sost. Meri-Khovi, otshel'nik. 1882. St. Petersburg, Gubernskaya tip. 252 p.
- Sbornik rossiyskikh poslovits i pogovorok [Collection of Russian Proverbs and Sayings]. Sost. I.I. Illyustrov. 1904. Kiev, Tip. S.V. Kul'zhenko. 481 p.
- Tregubov S.I. 1884. Religioznyy byt russkikh i sostoyanie dukhovenstva v XVIII v. po memuarам inostrantsev [Religious Life of Russians and the State of the Clergy in the 18th Century Based on the Memoirs of Foreigners]. Kiev, Tip. G.T. Korchak-Novitskogo. 209 p.
- Usenko O.G. 1994. Psikhologiya soslovnogo protesta v Rossii v XVII–XVIII vv. [The Psychology of Class Protest in Russia in the 17th – 18th Centuries.] Tver', Tverskoy gosudarstvennyy universitet. 73 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.12.2025

Received 15.12.2025

Поступила после рецензирования 10.02.2026

Revised 10.02.2026

Принята к публикации 12.02.2026

Accepted 12.02.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шапвалов Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1699-1956](https://orcid.org/0000-0003-1699-1956)

Vladimir A. Shapovalov, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Russian History and Record Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1744-2468](https://orcid.org/0000-0002-1744-2468)

Irina V. Istomina, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Russian History and Record Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia